

Е.А. Добычина,
директор муниципального учреждения культуры
«Сапожковский краеведческий музей»

История рода Остерманов и Голицыных-Остерманов

Муниципальное учреждение культуры «Сапожковский краеведческий музей» в течение семи лет занимается исследованием темы «Остерманы и Голицыны-Остерманы на сапожковской земле» и эта многолетняя исследовательская работа принесла и продолжает приносить положительные результаты, которые позволили сотрудникам музея обобщить и систематизировать полученные данные, о которых я сегодня и хотела рассказать уважаемой аудитории.

Чуть более 320 лет прошло с тех пор, как 9 июля 1687 года в вестфальском городе Бохум в семье Иоганна Конрада Остермана и дочери стряпчего Урсулы Маргарете Виттгенштайн родился третий сын - Генрих Иоганн Фридрих(1), которому суждено было стать корнем русского рода Остерманов - богатейших русских вельмож; немцем, ставшим крупным российским государственным деятелем Андреем Ивановичем Остерманом, владевшим землями Сапожковского уезда Рязанской губернии, супруга которого Марфа Ивановна, урожденная Стрешнева, двоюродная правнучка государыни Евдокии Лукьяновны, второй жены русского царя Михаила Романова; их сыновья Федор и Иван Андреевичи Остерманы и потомок их князь Мстислав Валерианович Голицын граф Остерман погребены в теле Троицкого храма в селе Красное Сапожковского уезда.

Что же за человек - этот Генрих Остерман, или, как он позднее называет себя на русский манер, Андрей Иванович Остерман? Давайте посмотрим повнимательнее. Семьи отца и матери его принадлежали к узкому буржуазному кругу тогдашней бохумской элиты. Молодой Генрих получает хорошее образование и записывается в Йенский университет в Тюрингии. Он был хорошим, далеко превосходящим средний уровень, студентом, чрезвычайно

умным и прилежным, но «горячим» и эгоистичным. В Йене из-за юношеского легкомыслия и происходит тот инцидент со смертельным исходом, который радикально изменит всю последующую жизнь Генриха Остермана - студенческая драка вылилась в убийство, в ужасную трагедию, в результате Генрих объявлен вне закона(2). Ему удается избежать полицейского ареста, он скрывается и затем бежит в Амстердам. Молодой Генрих решительно ухватился за шанс - шанс начать новую жизнь. Здесь он нанимается к находящемуся на российской службе вице-адмиралу Корнелиусу Крюйсу, получившему от Петра Великого задание нанять на российский флот матросов и ремесленников-корабелов. Остерман поступает на российскую службу в качестве младшего рулевого, но скоро поднимается до должности секретаря вице-адмирала, в котором он нашел защитника и друга, по-отечески заботившегося о нем(3).

Поступление на военную службу - серьезный шаг для всего лишь шестнадцатилетнего молодого человека из Бохума. Но, может быть, и без трагического события в Йене он когда-нибудь направил бы свои стопы в Россию, потому что царь Петр Великий значительно усилил начатую еще его предшественниками политику привлечения западных специалистов к процессу модернизации своей страны и строительству боеспособного флота. Он обещает устремившимся в его империю иностранцам многочисленные привилегии, перспективу получения высоких государственных должностей и достижения высокого положения в обществе по принципу «одаренным открыта дорога». И многие приезжают: коммерсанты, техники, архитекторы, врачи, аптекари, офицеры, дипломаты, ученые, ремесленники, но и авантюристы, политические фантасты и мечтатели.

Генрих Остерман умен, невероятно прилежен и целеустремлен, дипломатичен, конфиденциален и лоялен. И прежде всего, он очень способен к языкам. Помимо своего родного немецкого языка он владеет французским, голландским и итальянским, знает латынь и в короткое время прекрасно овладевает русским. Он быстро делает карьеру в Санкт-Петербурге; от секретаря вице-адмирала Крюйса он вырастает до переводчика в Посольском приказе (Министерстве иностранных

дел) и, наконец, до тайного писаря царя при его походной канцелярии. Петр Великий неизменно прибегал к его услугам. Он доверяет Остерману «сверхсекретные государственные дела» и вскоре делает его незаменимым помощником и советчиком во внешнеполитических делах. Он высоко ценит Остермана: «Ни разу и ни в одном деле этот человек не допустил ошибку, я никогда и ни в одном деле не обнаружил в его работах хотя бы малейшего недостатка»(4). Далее Остерман - государственный секретарь (1714 г.), советник Посольской канцелярии (1718 г.), тайный советник (1721 г.), за заключение Ништадтского мира возведен в баронское достоинство российского царства, вице-президент Коллегии иностранных дел (1723 г.), вице-канцлер (1725 г.), действительный тайный советник (1725 г.), член Верховного тайного совета (единственный иностранец!) (1726 г.), обергофмейстер и воспитатель великого князя Петра Алексеевича (1726 г.), кавалер ордена Андрея Первозванного (1727 г.), сенатор (1730 г.), высочайшим указом возведен в графское достоинство Российской империи (1730 г.), премьер-министр Российской империи (1731 г.), председатель воинской морской комиссии для приведения в порядок флота (1732 г.), генерал-адмирал (1740 г.)(5). Пётр великий отдаёт ему в жёны столбовую дворянку, дальнюю родственницу Романовых. Он жалует Остерману в Сапожковском уезде Рязанской губернии село Красный Угол с деревнями Красная слобода (ныне село Красное - Е.Д.) и Марфина слобода - имение около трёх тысяч десятин земли, 885 душ(6), куда тот часто приезжает со своей женой Марфой Ивановной.

Хитрый дипломат, лукавый царедворец, граф Остерман в своем семейном быту был добрый муж и примерный отец. Как ни черство было его сердце, но он умел внушить своей жене нежнейшую любовь и безграничную преданность. Марфа Ивановна любила своего мужа беззаветно. Подкупают письма ее к мужу, в которых так безыскусно, так простодушно высказывается русская помещица былых времен. Вот одно из писем, воспроизведем его, сохраняя правописание источника.

«Батюшка мой дорогой, любимый мой друг Андрей Иванович! Я въ мысляхъ

целую ручки и ножки и дорогую любимую шейку твою и прошу Бога чтобь далъ мне тебя видеть поскорее и въ добромъ здоровьи, а тебя прошу пожалуй мой любимый другъ по всякой возможности стараться, чтобь ты былъ здоровъ, уже меня наше разлученье настрашало, но куль не увижу тебя, моя радость, то мне кажется, что ты все нездоровъ, я прошу тебя, светъ мой, пожалуй отпиши ко мне все-ли ты, мой другъ, в дороге былъ здоровъ и получил-ли ты мои прежние письма два которыя я тебе писала... Любимый мой друг дорогой батюшка Андрей Иванович, живи весело и будь здоровъ и меня, бедную, люби всегда и я тебя до смерти буду любить верная твоя Марфутченка Остерманова(7)».

Одно бесспорно: граф Генрих Остерман с 1725 по 1740 гг. принадлежит к числу самых значительных и влиятельных государственных деятелей России. В течение многих лет после смерти Петра Великого Остерман с величайшим знанием дела, осмотрительностью и ловкостью осуществлял руководство внутренней и внешней политикой России - до той поры, когда в ночь с 24 на 25 ноября 1741 года Елизавета, обойденная в престолонаследии дочь Петра I, опираясь на гвардейцев-гренадеров, осуществила дворцовый переворот и провозгласила себя новой правительницей России. Остерман подвергается аресту и заточению в Петропавловскую крепость со своими сторонниками. Он лишается всех почестей, должностей и состояния. Как «государственный преступник», он вместе с прочими обвиняемыми приговаривается к смерти, и в последний момент его, уже ожидающего казни на эшафоте, милует царица, заменив казнь на пожизненную ссылку. Жена Остермана Марфа отправляется вместе с ним в Сибирь. В западносибирском городке Березове Остерман умер 21 мая 1747 года в 4-м часу пополудни(8).

Остерман и его семья полностью реабилитируются императрицей Екатериной II, графский титул официально подтверждается и, чего ранее не было, теперь уже официально выдается графский патент «в знак высокой оценки заслуг графа Остермана» и его особой верности царскому дому - впечатляющий документ. Семейный герб заносится в геральдическую книгу российских дворянских родов(9).

Младший сын Остермана Иван также становится вице-канцлером(10), а на короткое время даже канцлером Российской империи(11). Старший - Федор - отличается как офицер во время Семилетней войны(12), становится генерал-губернатором Москвы(13). Поскольку оба они остаются бездетными, с их смертью угасает мужская линия Остерманов в России. Однако фамилия и наследственный графский титул передаются потомкам дочери Анны, которая выходит замуж за представителя многочисленного дворянского рода Толстых(14).

Первым фамилию Остерман-Толстой будет носить внук Анны - Александр Иванович Толстой, который наряду с титулом унаследует большое состояние; соответствующая ветвь с тех пор будет носить имя Остерманов. Заслуженный генерал, он принимал участие в освободительных войнах с Наполеоном и стал победителем битвы при Кульме, где потерял левую руку(15). Из воспоминаний адъютанта Остерман-Толстого И.И.Лажечникова: «Рука эта долго хранилась в спирте. Когда я приехал с ним в 1818 году в его Сапожковское имение село Красное, он куда-то пошел со священником и запретил мне сопровождать его. Впоследствии я узнал от того же священника, что он зарыл руку в фамильном склепе своих дядей, графов Остерманов, в ногах у гробниц их, как дань благодарности за их благодеяния и свидетельство, что он не уронил наследованного от них имени» (16). Кроме того, в 1818 году Остерман-Толстой в своем московском имении селе Ильинское пристроил к церкви два придела, в каждом из которых - надписи на медных дощечках следующего содержания: «Сей пределъ сооружен иждивениемъ въ память Графа Федора и Ивана Андреевичевъ Остермановыхъ, кои погребены в селе Красномъ Сапожковскаго уезда Рязанской губернии, возле матери ихъ графини Марфы Ивановны, урожденной Стрешневой»(17).

О месте их погребения следует сказать особо. На месте захоронения своей матери, Марфы Ивановны, граф Фёдор Андреевич Остерман возводит храм, в котором четыре престола: в честь Живоначальной Троицы, св. пророка Илии и св. Николая и в приделе - в честь прп. Андрея Критского и прп. Марфы(18). Вот что читаем мы об этом храме в книге «Окраинными землями рязанскими»

(Вагнер Г.К., Чугунов СВ.): «Несколько севернее Морозовых Борков, в селе Красном, внимание останавливает любопытная Троицкая церковь 1761 года, в архитектуре которой забавно сочетались самые разнородные черты. Основной низкий (односветный) четверик под мощным вздутым куполом типичен, скорее, для XVII века. Боковые главы поставлены не над углами четверика, а «по-украински», по сторонам света. Создавшееся пятиглавие не собрано в один узел, а достаточно «суверенно», чему даже трудно подыскать аналогии». В настоящее время в этом храме находится икона с изображением св. Андрея Критского и св. прп. Марфы. Предположительно, это семейная икона Остерманов.

Герой Отечественной войны 1812 года Остерман-Толстой, как и его сестра Наталья, связал себя брачными узами с родом Голицыных. Так возникает связь Остерманов с одним из самых богатых и влиятельных российских княжеских родов. Их потомки будут носить титул «князь Голицын граф Остерман»(19).

Примечательно, что одна из ветвей генеалогического древа этого знатного рода приводит к великому русскому поэту Ф.И. Тютчеву. В московском доме Фёдора Остермана в Малом Трёхсвятительском переулке проживали (помимо хозяев) родственники его жены Анны Васильевны. Мать Фёдора Тютчева, Екатерина Львовна, была её племянницей и воспитанницей. Здесь прошли первые детские годы будущего поэта, родилась его сестра Дарья. Остермана Екатерина Львовна почитала как отца, есть даже предположение, что своего сына она назвала в честь Фёдора Андреевича. Единственный живописный портрет графа хранится сегодня в музее - усадьбе Ф.И.Тютчева в Муранове. В феврале 1822 года Фёдор Иванович Тютчев поселился в доме в Петербурге на Английской набережной у своего дальнего родственника Александра Ивановича Остерман - Толстого, внучатого племянника Фёдора Остермана. В связи с 200-летием со дня рождения Ф.И.Тютчева в декабре 2003 года коллектив Сапожковского краеведческого музея осуществил выпуск издания, посвященный юбилею поэта, а в 2005 году к 400-летию Сапожка вышел сборник «Труды Сапожковского краеведческого музея», посвященный данной теме.

Имея столь выразительные факты, можно утверждать, что село Красный Угол и

село Красное - достаточно значимые исторические места Сапожковского района, достойные самого пристального внимания, изучения и сохранения. И пусть послесловием ко всему вышесказанному будут слова графа Генриха Остермана, которые он написал в своей предназначенной для царя Петра II «Инструкции по образованию»: *«История - это зеркало мира. Одна часть служит лишь увеселению и удовлетворению любопытства... Другая часть служит примером как для подражания хорошему, так и во избежание пагубного. И это ее основная цель...»*.

Подготовлено по материалам из научного архива муниципального учреждения культуры «Сапожковский краеведческий музей», предоставленным музееведом В.Б. Двораковским (г. Москва), музеем - усадьбой Ф.И.Тютчева в Муранове, ГАРО, а также, полученным на сайте [www. dwor.boom.ru](http://www.dwor.boom.ru).

Примечания.

1. Церковная книга лютеранской общины 1675 - 1750 гг., архив Бохумской протестанской общины.
2. Книга записи актов смерти г. Иены, стр. 129, см. Kleff 2, стр. 7; подробно об убийстве: Moller. Westphal. Anzeiger 1800, к тому же материалы Архива древних актов, Москва (РГАДА), фонд 6, а также Ingrid Wolk. Der Totchlag zu Jena. Ein justizfall im Zeitalter des Absolutismus, в немецком каталоге.
3. Anton Fi jedrich BOsching. Einige Nachrichten von dem vormaligen Reichs - Vice - Kanzler und GroUadmiral Grafen von Ostermann, in: Magazin fur neue Historie und Geographie 2. Hamburg 1769, стр. 407 -414, ос, стр. 115 сл. там частично опубликован автограф письма отца Генриха Остермана Крюйсу от 3(5) апреля 1704 с выражением благодарности. К поступлению Остермана на службу 1 октября 1704 см. Список лиц, нанятых Крюйсом на русскую службу: „Onder - Stuurmann by de Heer Vice - Admiral, Hendrich johann Friedrich Ostermann, aengenomen primo Oktoberst. v.1704 geen gagie, op Handt9 Fl.,” цит. по Busching, стр. 411 и Bittner, стр. 116.
4. Цитаты по Nempel, стр. 41, и Eggeling, стр. 86, который цитирует по: П. Полежаев. Фавор и опала // Пётр II (Романовы. Династия в романах.), М.,

1995, стр. 250, см. также Weber, стр. 48. Разные версии о первой встрече Остермана с царём Петром I и о его переходе на царскую службу в 1708 г. в работах Hempel, стр.

40/41, Eggeling, стр. 86, Christoph Hermann von Mannstein. Historische, politische, militärische Nachrichten von Rutland 1727-1744, Leipzig 1771, стр. 437.

5. Любимой СВ. Опыт исторических родословий. Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибарские, Зотовы и Остермины. - Пг., 1915. Стр. 91 - 103.
6. Там же.
7. Каратыгин П. Семейные отношения графа А.И.Остермана //Исторический вестник 1884, 9, стр. 608.
8. РГАДА, ф. 6, оп. 1, д. 323. Опубликовано в статье Каратыгина: Семейные отношения, стр. 621.
9. Бохумский городской архив. Фонд «Граф Остерман», НАР 21.
10. РИО.-Т. 19.-с. 417.
11. Григорович. Указ соч. - Т. 1.-е. 115.
12. Долгоруков ИМ. Капище моего сердца...//ЧОИДР. - 1872. - Кн. 4. - с. 64.
13. Сборник РИО. - Т. 13. -с. 78.
14. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. - 4.2. - №13.
15. Лажечников И.И. Несколько заметок и воспоминаний по поводу статьи «материалы для биографии А.П. Ермолова // Лажечников И.И. Басурман. Колдун на Сухаревой башне. Очерки - воспоминания. - М., 1989. - с. 464 (Впервые опубл. В «Русском вестнике» -1864. - №1).
16. Там же.
17. Степанов М.П. Село Ильинское. - М., 1900. Стр. 169 - 170.
18. Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упразднённых, с списками настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетие. - Т. 3. - 1888. Стр. 42.
19. См. прим. 9. О генеалогии семей Остерманов, Остерманов - Толстых и

Голицыных - Остерманов, см.

Amburger, стр. 53 - 56, и Michael Nagemeister. Heinrich Ostermanns Nachfahren in RuUland unter besonderer

Berücksichtigung von Aleksandr Ivanovich Ostermann Tolstoj, в немецком каталоге.

Граф Андрей Иванович Остерман

Герб графов Остерманов

Жалованная грамота (диплом) Федору Андреевичу Остерману и Ивану Андреевичу Остерману в подтверждение графства